

Андрей Карпов

*Прометеевский
проект*

Андрей Карпов

Прометеевский проект

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21235273

ISBN 9785448321498

Аннотация

Прометей – знаковая фигура европейской культуры. Она вобрала в себя цели и интересы, стоящие за сломом мира Традиции. Процесс разрушения традиции выглядит целенаправленным. Это – проект. Но кто вдохновитель Прометеевского проекта? Как работает механизм, перерабатывающий традицию? Какой продукт получается в результате? И каково в этом процессе место России?

Содержание

Постановка проблемы	5
Прометей и европейская культура	13
Прометей и проект	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Прометеевский проект

Андрей Карпов

© Андрей Карпов, 2016

ISBN 978-5-4483-2149-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Постановка проблемы

Наблюдательный человек, анализирующий поток событий и их интерпретаций, неизбежно почувствует наличие закономерностей. Человеческая культура нестабильна, но нестабильность эта последовательна. Предметы, на которых концентрируется общественное внимание, сменяют друг друга определённым образом. Меняются формы этого внимания, степень концентрации, но все эти изменения подчиняются своей внутренней логике, которая может быть осознана и определена. Если, к тому же, описываемый нами наблюдатель консервативен и отождествляет себя с той или иной традицией, он легко может выделить изменения, направленные на разрушение его традиции, и эти изменения тоже складываются в тенденцию. Любая традиция испытывает сегодня давление извне, и это давление нарастает.

Ключевое тут слово «сегодня». Человек (а наш наблюдатель – человек, и более того: любой человек в значительной степени является наблюдателем) – существо во времени, его время – это «здесь и сейчас», из которого он не может выйти. Вернее, с помощью рассуждения – может, но его субъективные переживания связаны именно с этим моментом. Возможно допущение, что и прежде любая традиция подвергалась культурной атаке, но переживаем мы именно за свою традицию, за её настоящее и будущее. И нас интере-

сует, прежде всего, именно тот механизм, который пытается перемолоть нас сегодня – откуда он взялся, как устроен и что ему можно противопоставить.

Представим себе, что рассматриваемый нами наблюдатель, – гражданин и патриот России. Его озабоченный взгляд легко выловит в информационном потоке свидетельства культурной агрессии против своей страны. Российская идентичность под угрозой. Русский человек перестаёт быть самим собой. Его искушают и провоцируют со всех сторон, и он мало-помалу поддаётся то там, то тут. Колёса механизма вращаются, мука мелется, Россия перерабатывается – правда, пока непонятно какой продукт на выходе должен получиться.

Но если атака идёт со всех сторон, разве нельзя её интерпретировать как культурную осаду? А осадой должен кто-нибудь руководить.

Отсюда легко понять, откуда возникла «теория заговора» и почему она столь популярна.

Но «теория заговора» популярна не только в России, и не в одной России говорят о «мировой закулисе», этой тайной руководящей верхушке глобального культурного процесса (в нашем понимании – и политика и экономика лишь элементы культуры как единой символической среды человеческого бытия). Почему? По той же причине: многие и многие люди из разных культур ощущают потерю культурной идентичности. Та культура, которую они считали своей,

уходит, а что приходит взамен – не очень понятно, или даже больше: многое понятно, но неприятно. И возникает вопрос: если перемены не радуют, то почему они происходят, и можно ли их остановить?

Попытки защитить свою культуру предпринимаются там и тут. Но вот что удивительно, все эти охранительные действия, как правило, представляют собой реакцию на то, что уже случилось – этакое метание из стороны в сторону и затыкание дыр. Тогда как разрушающее давление, как уже говорилось, оказывается со всех сторон и выглядит чуть ли не планомерной и системной кампанией.

Так, может быть, всё-таки есть эта «мировая закулиса», и «теория заговора» справедлива?

Несомненно, кукловоды существуют. Всегда были и будут люди, стремящиеся оставаться в тени и дёргать за ниточки, добиваясь своих целей. Но насколько они способны построить такую систему, которая предполагается «теорией заговора»? Речь идёт ни много, ни мало о создании всемирной корпорации по культурному воздействию. Ну, всемирная корпорация – здесь вроде бы ничего сложного нет, но, судя по тому, с чем нам приходится сталкиваться, она должна быть эффективной, как никакая другая. А вот это противоречит теории управления.

Цели и центры влияния. Самыми сильными политическими мотиваторами являются деньги и власть. История зна-

ет и другие основания политических действий, в том числе и самые благие, но в силу человеческого несовершенства деньги и власть всегда в итоге брали своё.

Ради чего была бы построена всемирная корпорация «мировой закулисы»? Ради денег? Гораздо дешевле и экономически эффективней было бы адаптировать бизнес-процессы к существующим культурам. Впрочем, так и сделано. Финансовый мир давно контролируем и прозрачен. Затраты на разрушение культурных идентичностей выглядят явно избыточными.

Ради власти? Это более понятно, но власть сама по себе интересна лишь конкретному человеку, а не корпорации. Большая корпорация неизбежно становится ареной взаимодействия различных центров влияния. В этом, кстати, одна из основных причин падения эффективности при увеличении масштаба. Существой всемирная корпорация, её усилия были бы направлены не столько на борьбу с традицией, сколько на выяснение отношений между центрами влияния в ней самой. Ничего подобного не наблюдается.

Управление и контроль. Планомерная и направляемая из одного центра кампания против чего бы то ни было не обходится без стандартных этапов управленческого цикла. Сначала необходимо обеспечить получение информации с мест (так сказать, «с фронта»). Затем эта информация анализируется. На основе анализа принимается управленческое решение. Решение доводится до исполнителей. Организу-

ется контроль исполнения, включающий сбор информации для следующего управленческого цикла. На всё это нужно время, так как процесс требует последовательности. Мы видим, как работает механизм государственного управления, сколько уходит времени на один оборот его колеса. В случае мировой корпорации организация ещё сложнее, процесс требовал бы ещё большего времени, бюрократия засасывала бы ещё сильнее.

В реальности нет ничего подобного. Любая оплошность защитных систем традиции используется сразу же и в полной мере. Ни один единовластный орган не смог бы столь оперативно обсуждать столь многие ситуации и принимать по ним решения, он даже не успевал бы просто визировать готовые предложения.

Исполнители. Любая корпорация нуждается в кадрах. Кадры нужно готовить, отбирать. Набранный персонал необходимо мотивировать к труду через систему поощрений и наказаний. А люди несовершенны, и поэтому склонны работать скорее плохо, чем хорошо, манкировать своими обязанностями. С этим управление сталкивается повсеместно.

Но только не наша «закулиса». У неё нет проблемы с кадрами. Всегда находятся люди, готовые участвовать в культурной атаке. Их не надо как-то особенно мотивировать, многим даже не надо платить. Люди работают «на износ», некоторые рискуют свободой, здоровьем, даже жизнью.

Но это профессионалы. А есть и любители – чаще всего

добропорядочные граждане, даже искренне исповедующие традицию. И в то же время нет-нет, да и сделают что-нибудь такое, более соответствующее атакующей стороне. Или просто закроют глаза и не предпримут ничего для защиты. Почему? Просто так, попав в общую волну настроения, подчиняясь некоему духу времени, носящемуся в воздухе.

В этом духе, думается, всё и дело. Нет никакой «мировой закулисы». Вернее, она есть, но такая, какой и должна быть – состоящая из групп своекорыстных людей, раздираемых внутренними противоречиями. Далеко не всесильная. И вовсе не она обеспечивает давление на традицию.

Это давление имеет не политическую, а идеологическую природу. Никто никому не говорит, что делать, не ставит планов, не контролирует исполнение. Просто генерируются и распространяются в массовом сознании некоторые идеологические матрицы, которые воспринимаются людьми по-разному, в зависимости от их личных качеств, – кем-то как абсолютная истина и категорический императив, кем-то как общее мнение, кем-то как искуc и ментальный соблазн. Проникаясь идеологией, люди действуют, – не по принуждению извне, а по своей собственной воле, а потому – творчески и эффективно.

Откуда эти матрицы берутся? Создаются людьми, уже проникнутыми соответствующим духом. Это – как мутирующий вирус. Бушует эпидемия, и мы в самом центре её.

Но, может быть, нам эта эпидемия только кажется? Все-

гда есть люди, которые глядят в разные стороны. Одни смотрят вперёд, другие назад. Одни ломают старое, другие пытаются его сохранить. Одни что-то строят, а другие говорят «не надо», опасаясь последствий. Без первых невозможны прогресс и развитие. Без вторых...

Вот тут-то и засада. Ответов может быть два. Люди, оглядывающиеся назад, нужны, чтобы общество не потеряло свою идентичность, чтобы сохранить традицию и культуру. Это первый ответ. А согласно второму консерваторы вообще не нужны, они только мешают. Их следует устранить – если и не физически, то хотя бы просто ограничить влияние. Старые носители консервативного духа вымрут, а вот новых быть не должно... (Большевистская логика, неправда ли?)

Оба ответа появились не сегодня. Вроде бы опять ничего нового, и всё же новое есть. Оно в том, что второй ответ стремительно побеждает. В предыдущие эпохи он был маргинальным, в современную он уже несколько раз становился господствующей идеологией.

И этот симптом говорит, что эпидемия не придумана нами, она действительно существует. Ветер в головах усиливается, и многие крыши уже снесены ураганом.

Однако имеет смысл переменить язык и перейти от образов к терминам. Объект исследования должен быть назван, тогда он легче поддаётся описанию и анализу.

Представляется, что то, о чём мы здесь говорим, удобнее всего определить как ПРОМЕТЕЕВСКИЙ ПРОЕКТ. Попы-

таемся обосновать обе части этого именованя.

Прометей и европейская культура

Сегодня фигура Прометея несколько утратила былую популярность. Позже мы попытаемся разобраться, почему это произошло, – закат эпохи Прометея полностью укладывается в логику Проекта. Но длительное время Прометей был вдохновителем и символом культурной динамики Европы. Г. Г. Гадамер (1900—2002) величает миф о Прометее мифом европейской судьбы или мифом культуры.¹ Это – голос Запада. А что у нас? Например, у П. С. Гуревича можно найти следующий панегирик Прометею:

«Образ этого титана – одно из драгоценных творений греческой мифологии. Прометей стал воплощением отваги и стойкости, гордого упрямства и сопротивления старым порядкам, любви к свободе и к людям. Он относится к древнейшим и вечно живым символам борьбы за прогресс и счастье человечества. Мало кто из мифических героев удостоился такого внимания, как Прометей. Более двух с половиной тысяч лет он продолжает жить в произведениях поэтов и мыслителей от Гесиода и Эсхила до Кальдерона, Гете, Байрона, Шелли, а в XX в. – А. Жида и Казандзакиса» («Культурология», 2005)

Популярность Прометея и сконцентрированной в нём

---

¹ См. Гадамер Г. «Прометей и трагедия культуры» (1954)

символики восходит ещё к античности. Знаменательно, что мы не располагаем классическим текстом, излагающим собственно миф о Прометее. Существуют разные, не очень хорошо стыкующиеся между собой истории о Прометее, и это показывает, что миф долгое время «не отлагался», не переходил в состояние «культурного наследия», а был живым, востребованным для осмысления бытия элементом культуры.

Впрочем, на поле художественной или философской литературы актуальность Прометея сохранялась до последнего времени, и всякий автор, обращавшийся к его истории, собирал её из кусочков по-своему и по-своему расставлял акценты. Т.е., с поправкой на «просвещённость» и рационализм европейцев нового и новейшего времени, можно сказать, что они также «не отпускали» этот миф, не давали ему превратиться в «сказанное», в то, что уже состоялось. Аналогов по актуальности Прометею в культуре нет, разве что библейское повествование. Но Иисуса Христа и сегодня по-прежнему называют Господом, а титана Прометея в реальность всё же не помещают. Иного существования, кроме как в качестве культурного символа, у него нет. Зато это символ первой величины. Поэтому Гадамер, несомненно, прав, когда говорит, что рассказать историю истолкования мифа о Прометее – значит рассказать саму историю европейского человечества.

История истолкования прометеевского мифа – это от-

дельная, большая и хорошо изученная тема (см., например, А.Ф.Лосев «Мировой образ Прометея», 1976). Мы её затрагивать не будем, для нас достаточно лишь набросать сам миф в общих чертах.

В поздних вариантах мифа Прометею приписывается сотворение людей. Таким образом подчёркивается значимость этого персонажа. Это также ещё и попытка построить рациональную модель объяснения: почему Прометей заботится о людях и участвует в разрешении их проблем? Необоснованный альтруизм чужд языческому мировоззрению, а так всё становится на свои места – Прометей заботится о своём творении.

Однако исходный мифологический сюжет касался, прежде всего, отношений людей и Олимпийцев. Люди, по-видимому, сотворённые Зевсом, должны были принести жертву. По обычаю, известному во многих культурах, богам приносилась часть жертвенного животного, а что оставалось, люди забирали себе. С помощью этого ритуала боги участвовали в человеческой трапезе. Прометей разделил быка, сделав две кучи, – одну из мяса, а другую из костей, прикрыв их жиром. Жирная пища означала благополучие, т.е. вторая куча выглядела предпочтительней, чем первая. После чего Прометей предложил Зевсу выбрать то, что «*в груди ему дух укажет*». Зевс распознал обман, но всё же выбрал кучу костей под жиром, чтобы иметь повод наказать людей и Прометея.

В качестве наказания люди были лишены огня. Но Прометей украл огонь у богов и принёс его людям.

Что такое этот огонь? Необходимость мифа, объясняющего происхождение обычного огня, используемого человеком, сомнительна. Лосев справедливо замечает, что нет человеческого общества, которое бы не знало огня; огонь сопутствует человеку всюду. И древние это понимали не хуже нас. Поэтому уже в античную эпоху огонь Прометея получал расширенное толкование. У Платона в «Протагоре» читаем:

«и вот в сомнении, какое бы найти средство помочь человеку, крадет Прометей премудрое искусство Гефеста и Афины вместе с огнем, потому что без огня никто не мог бы им владеть или пользоваться. В том и состоит дар Прометея человеку. Так люди овладели умением поддерживать свое существование, но им еще не хватало умения жить обществом – этим владел Зевс, – а войти в обитель Зевса, в его верхний град, Прометею было нельзя, да и страшна была стража Зевса. Прометею удалось проникнуть украдкой только в общую мастерскую Гефеста и Афины, где они предавались своим искусным занятиям. Укрыв у Гефеста умение обращаться с огнем, а у Афины – ее умение, Прометей дал их человеку для его благополучия, самого же Прометея после постигло... возмездие за кражу, как говорят сказания».

За кражу огня следует новое наказание. Люди наказываются тем, что на землю посылается Пандора – первая и пре-

красная женщина (её имя означает «всем одарённая»), которая открывает, несмотря на запрет, сосуд, подаренный Зевсом, выпуская на волю пороки, несчастья и болезни. А Прометей приковывается к горам Кавказа, и орёл прилетает терзать его печень.

Но Прометей знает тайну: владычество Зевса не вечно, на свет может появиться тот, кто лишит Зевса власти. В конце концов, Прометей раскрывает тайну Зевсу в обмен на освобождение: Зевсу не следует вступать в брак с богиней Фетидой, и тогда соперник ему не родится. Прометей знает больше, чем Зевс. Об этом говорит и его имя («мыслящий прежде», «предвидящий»).

Таково содержание прометеевского мифа; беря из него те или иные моменты, европейское сознание формирует наполнение символа. Попробуем выделить общие места его интерпретаций.

Прометей принёс людям огонь – но это не столько свет и тепло домашнего очага, сколько свет знания и огонь культуры. Прометей – творец культурного человека. Именно благодаря Прометею человечество есть то, что есть – не просто один из биологических видов, а разум, способный подчинить себе мироздание.

Но вместе со светом познания приходит и скорбь. Внеприродное состояние означает осмысление физического несовершенства. Вслед затем приходит и осознание несовершенства культурного и социального. Такова расшифровка фигу-

ры Пандоры. Беды и несчастья неизбежны, но человек в силах их преодолеть. На дне сосуда Пандоры осталась надежда, так и не выпущенная в мир, но интерпретаторы как-то не придают этому большого значения. Они более оптимистичны, чем сам миф. Они верят в Прометея: он неоднократно обманывал Высшие Силы, почему же нельзя их ещё раз обмануть, и всё-таки избавиться от несчастий. Или утешиться хотя бы тем, что боль несчастий гораздо менее существенна, чем то благо, которое дал людям прометеевский огонь.

В личном плане огонь – это творческая сила. Внешний мир создаёт препятствия для её проявления, но эти препятствия, в конце концов, будут разрушены, как, в конце концов, был освобождён Прометей. Личный пример Прометея – это жертвенность и стойкость в перенесении мук. Полученная Прометеем свобода воспринимается как результат подвига, успех Прометея. Опять-таки затушевывается сюжет примирения Прометея с Зевсом. В примирении нет ничего героического. Если бы Прометей подлежал критике, то завершение истории было бы истолковано как сделка: Прометей купил свободу ценой признания власти Зевса. Но Прометей критике не подлежит, и потому, считается, что он заставил Зевса считаться с собою. Позволив расковать Прометея, Зевс согласился считать допустимыми если и не его методы, то уж результаты его действий – точно.

Таким образом, история Прометея являет собой успешный пример борьбы с высшей властью. Не случайно образ

Прометей был популярен в революционной среде. С Прометеем сравнивали Карла Маркса. Советская писательница Галина Серебрякова свою трилогию о Марксе так и назвала – Прометей, а одну из частей – «Похищение огня», ещё больше сближая биографию Маркса с мифом. В 1922 году в г. Каменском (с 1936 г. Днепропетровск) устанавливается скульптура – раскованный Прометей, ныне являющаяся символом города. Мыслилось, что в революцию народ, этот Прометей, собственноручно разорвал оковы, т.е. бунтарский пафос мифа был выделен и усилен.

На Западе Прометей трактовался более индивидуалистично. Это – символика личного бунта, в первую очередь бунта разума, не признающего оков несомненности. Вместо социальной свободы образом Прометея иллюстрировалась борьба за личную свободу. Человек сам вправе создавать свою жизнь, не примиряясь с судьбой, будь она выражением Божией воли или даже диктатом естественных природных законов. Прометеевский человек претендует на полное подчинение себе мироздания. Поэтому именем Прометея фантасты называли космические корабли, позволяющие человечеству сбросить оковы пространственной ограниченности (из поздних примеров – первый земной крейсер в популярном сериале «Звездные врата SG-1»). Эта мысль имела продолжение и за границами вымысла. «Прометеем» называлась программа НАСА по разработке космических кораблей с ядерной двигательной установкой, свёрнутая ныне

по причине нехватки финансирования.

Прометей и проект

Описанные интерпретации прометеевского мифа можно считать формулами и даже активными программами европейской ментальности. Они образуют базовое ядро или ведущий контур того, что выше мы назвали ПРОЕКТОМ.

Программы эти носят, как правило, разрушительный характер и направлены против существующего порядка вещей.

Возможно, это требует пояснения. Рассмотрим категориальный аппарат, используемый ПРОЕКТОМ и основанный на прометеевском мифе.

Творчество. Огонь, принесённый Прометеем с Олимпа – священен. Творчество уподобляет человека богам. Поэтому способность творить есть абсолютная ценность. Очевидно, что при таком подходе важен именно акт творения, что именно и как делается – это уже вопросы второго порядка, нечто переменное.

Индивидуальность. Творение всегда лично. Если ценно творение, не менее ценен и его автор. Но можно посмотреть и с другой стороны: человек, никак не проявивший себя в творчестве, ценностью не обладает. Он не идёт следом за Прометеем, фактически он отвергает его дар. Отсюда истекает негативная оценка инертной массы – обыватели, мещане, толпа. Их надо будировать, пробуждать к твор-

честву, к светлой жизни, жечь прометеевым огнём, и при этом можно смотреть на них свысока и даже презирать. Масса – и объект развития и его жертва, творческая личность – инициатор развития и его инструмент. Неподатливость объекта приводит к деформации инструмента – такова основная трагическая коллизия творчества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.